
ЛИТЕРАТУРА ПОДЛИННОЙ ЖИЗНИ

Итак, можно поздравить всю читающую русскую публику и всех нас: в начале нынешнего XXI столетия в России сложился и успешно выявился новый жанр литературы. Тот самый, за которым будущее. Литературу нового вида породили острые требования самой нынешней нашей жизни, а какова она, объяснять никому не надо. Однако в жизни России на исходе XX столетия, в этих воистину тектонических событиях, есть не только трагическое, но и положительное. Как при горообразовании, тут не только смещаются целые пласты земли, но и рождаются новые металлы и минералы, порой – будем надеяться – драгоценные.

Так и в современной литературе. Да, закатывается слава романов и поэм, не пишут ныне “Войну и мир” и “Полтаву”, так, но на литературном горизонте забрезжило нечто новое. Как это новое можно назвать? Не станем спешить. Известно, что младенца не крестят в первые часы и дни после рождения, законное имя на всю свою жизнь младенец получает позже. Так и в нашем случае – наименование нового вида народившейся в России литературы еще не определила жизнь, а только она в таких случаях является крестной. Подождем, спешить нам некуда, но новорожденное явление литературы живо, оно быстро растет, и мы можем уже к нему присмотреться.

Писательские мемуары выходили издавна, часто появляются и теперь. Разнообразные очерки о текущей литературной жизни тоже. Документы на эти сюжеты публикуются постоянно. Вроде бы жанры это довольно разные. Но совсем недавно появился на этой ниве новый и яркий побег. Вот в самые начальные годы нашего XXI столетия вышла двухтомная книга С. Куняева “Поэзия. Судьба. Россия”. Книга боевая, острая, посвященная важнейшим идейным вопросам современности, давнего и недавнего прошлого. Воспоминания это многоопытного литератора? Отчасти да, но это совсем не классические мемуары. Тут и очерки литературы и текущей политики, здесь публикуются некоторые важные документы, порой изданные впервые. Так возникает новый, ранее неведомый тип литературы.

Именно с этой точки зрения прежде всего и надо рассматривать новую книгу Олега Платонова “Русское сопротивление” (изд. “Алгоритм”, 2006). По внешнему своему построению это объемистое и густо насыщенное множеством разнообразных сведений произведение походит на исторический очерк, и весьма подробный. Речь идет о зарождении и развитии русского национального движения, которое следовало бы назвать Русским Возрождением (не побоимся тут употребить в обоих словах заглавные буквы). Уже теперь очевидно, что это общественное движение, зародившееся в России в шестидесятых годах прошлого века, восстановило связь русской патриотической мысли, насильственно прерванной в феврале-октябре 1917 года.

Олег Платонов много лет упорно и настойчиво занимается изучением Русского Возрождения, им издана уже целая библиотека об этом важном историческом сюжете. Его бранили, ему чинили препятствия наши и зарубежные русофобы, но он не отступает. Православный христианин, он целеустремлен и упорен. И, бесспорно, отважен, ибо такая деятельность требует отваги.

Ниже публикуется глава из книги “Русское сопротивление”. Она посвящена главной, пожалуй, стороне деятельности Олега Платонова – созданию им многотомной Русской национальной энциклопедии. С удовлетворением добавим, что эта отлично изданная книга содержит всеобъемлющий именной указатель, а также без малого сотню документальных фотографий.

Сергей СЕМАНОВ

Энциклопедия Святой Руси

В конце 1997 года для меня наступил новый, может быть, самый важный в моей жизни этап, связанный с созданием первой русской национальной энциклопедии. Идея этой энциклопедии принадлежит моему духовному учителю митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Иоанну.

Работая в архивах над книгами из серии “Терновый венец России”, я часто пользовался различными справочниками и энциклопедиями. Характер исследуемых мною документов требовал точных и непредвзятых справочных материалов. В моей библиотеке были самые лучшие русские и зарубежные энциклопедии, в частности, Брокгауза и Ефрона, Южакова, Гранат, Британская, Американская, Большая Советская и др. Регулярно пользуясь ими, я не мог не заметить, что каждое из этих изданий было ангажировано определенными кругами и по-своему тенденциозно. Например, Брокгауз и Ефрон, Южаков, Британская, Американская преимущественно придерживались либерально-космополитической ориентации, Гранат – социал-демократической, Большая Советская – коммунистической. Вопросы русской духовности в таких изданиях либо вообще не рассматривались, либо затрагивались вскользь, при этом с позиции западной шкалы координат. Авторами многих важных статей чаще всего были специалисты-евреи, может быть, и неплохо знавшие свое дело, но очень тенденциозно настроенные в силу своего талмудического менталитета. Авторы эти подавали материалы в своих статьях однобоко, с позиций ложно понимаемых ими интересов еврейского народа, и почти полностью игнорировали интересы русского народа.

Еврейские специалисты и близкие к ним по духу и менталитету либералы и социаллисты установили в названных мною выше энциклопедиях настоящую цензуру, которая явно или почти в одинаковых контурах распространялась и на дореволюционные, и на советские и постсоветские справочники и энциклопедии. Все они давали много технических подробностей, но не раскрывали главных духовно-нравственных понятий, в которых существовала жизнь человека – Бог, душа, любовь, грех, добро, правда, кровь, раса, пол. Трактовка многих событий и личностей русской истории давалась с антихристианских (а часто с антирусских) позиций. По этим же причинам в энциклопедиях отсутствовали сведения о важных для русского народа вещах и предметах и, конечно, о выдающихся деятелях русской культуры. Отсутствовали и сведения, позволявшие оценить размах деятельности закулисных (антихристианских, антирусских) сил в нашей истории.

Этими соображениями в октябре 1995 года я поделился с митрополитом Иоанном. В этой встрече с ним незадолго до его смерти я вижу промыслительное значение. По сути дела, именно в этот день и было принято решение о необходимости выпуска православной, национально-русской энциклопедии “Святая Русь. Большая энциклопедия русского народа”.

Выслушав мои сетования по поводу несовершенств энциклопедий, владыка Иоанн сказал (привожу его слова по отрывочным записям, сделанным мной после встречи): “Иначе быть не может, в основе их (кроме немногих православных) – нехристианский подход”. “Образцом русской духовной энциклопедии, – считал владыка Иоанн, – может быть труд митрополита Макария, который в первой половине XVI века выпустил “Великие Четьи-Минеи”, в которых подвел итог русской духовности с древнейших времен до XVI века. История Святой Руси требует подведения итогов в наше время”. “Эта задача трудная, но выполнимая, – сказал владыка, – дастся вам по

вашей вере и духу. Самое важное для русского народа умножать любовь к Святой Руси. Она придаст ему силы, сохранит его лицо”.

Великая идея владыки Иоанна поначалу показалась мне невыполнимой. Но с каждым годом его благословляющие слова становились все больше и яснее, крепла решимость взяться за осуществление его мыслей. В эти годы у меня было много встреч с разными замечательными русскими людьми, старцами, монахами, священниками, учеными, писателями, православными предпринимателями и купцами. Многие обещали мне поддержку.

Мудрые советы и благословения были даны мне митрополитом Питиримом и священником Дмитрием Дудко, старцем Иоанном Крестьянкиным из Псково-Печерского монастыря и старцами из Оптиной пустыни и целым рядом других иерархов, священников и подвижников Русской церкви.

Стала приходить и материальная помощь. Первыми жертвователями на энциклопедию “Святая Русь” стали русские люди, живущие за рубежом, – В. А. Лукашевич (США), В. М. Тархова (Венесуэла), М. Г. Сторчилло (США). А вскоре появился у нас благодетель и в России. Человек дела и души, он сразу понял, что создание энциклопедии – практический шаг к укреплению духа русского народа и его жизнеспособности, в том числе хозяйственной. С помощью этого благодетеля мы смогли начать реальную работу над энциклопедией, привлечь поначалу полтора десятка авторов.

У нас появилось и свое помещение редакции, которое освятил отец Дмитрий Дудко.

В течение года, консультируясь со специалистами, я разработал план и программу энциклопедии, которая должна была составить 20 томов. В целом энциклопедия “Святая Русь” рассматривалась мною как свод основополагающих сведений о духовно-нравственной и религиозной жизни русского народа, его святынях, обычаях, географии и истории, экономике и бытовом укладе, культуре и искусстве, науке и технике, святых и подвижниках, царях и правителях, героях и выдающихся деятелях, создавших Великую Россию.

Энциклопедия была призвана помогать русскому человеку ориентироваться в понятиях, святынях, событиях и людях Святой Руси. Она раскрывает не только духовно-нравственное богатство русской цивилизации с древнейших времен до наших дней, но и ее высокую способность решать научные, технические, экономические и военные проблемы в условиях агрессивного натиска западной цивилизации.

Каждый том энциклопедии посвящен определенной отрасли жизни русского народа и является завершенным сводом энциклопедических знаний по этой отрасли от “А” до “Я”. Мне хотелось сделать так, чтобы читатели могли в зависимости от потребностей подбирать либо полный комплект энциклопедии, либо необходимые один или несколько томов.

К работе над энциклопедией я стремился привлечь лучших ученых и специалистов-гуманитариев, часть из которых я знал уже давно. Но здесь меня ждало много разочарований. Сотрудничать с нами стали немногие. Часть сразу же отказалась, потому что гонорары у нас были низкие. Мы не могли оплачивать статьи по расценкам Фонда Сороса, с которым работали некоторые русские авторы из числа тех, на которых я рассчитывал. Еще большая часть авторов отказывалась работать с нами “из-за страха иудейска”, боясь “запятнать” себя сотрудничеством с “черносотенным изданием”. Жалко было смотреть на некоторых специалистов, считавших себя русскими учеными и убеждавших меня в любви к славянофилам и Нилусу, на ходу придумывавших отговорки, чтобы не сотрудничать с нашей энциклопедией.

Тем не менее мне удалось составить актив из нескольких десятков русских ученых и специалистов. С особой признательностью хотелось бы упомянуть замечательных русских ученых и писателей, чей вклад в нашу энциклопедию был очень весом. Это прежде всего М. Ф. Антонов, М. М. Громыко, В. И. Большаков, С. С. Куняев, М. П. Лобанов, М. Н. и А. М. Любомудровы, С. В. Перевезенцев, С. Н. Семанов, М. Б. Смолин, Ю. И. Сохряков, А. Д. Степанов, И. М. и Л. И. Шевцовы.

Мудрыми и дельными советами нам помогали И. Р. Шафаревич, В. Г. Распутин, И. С. Глазунов, В. Н. Осипов, А. Н. Стрижев, А. А. Сенин, В. В. Хатюшин, М. Я. Лемешев, Б. С. Миронов, Г. М. Шиманов, Б. И. Корнилов и многие другие русские люди, ученые, писатели, художники, юристы, экономисты...

В нашей работе мы использовали опыт и наиболее ценные материалы предыдущих русских энциклопедий и словарей. Критерием подготовки и отбора статей для энциклопедии для меня как главного редактора были православные и национальные традиции русской науки, соответствие сделанных оценок национальным интересам русского народа.

Любая идеология, на то она и идеология, рассматривает мир с определенных позиций. Наша идеология – Православие и Святая Русь. В нашей энциклопедии мы все и всех оцениваем с православно-национальных позиций, выражаемых в понятии Святая Русь – русская цивилизация. И то, что духовно не относится к этим понятиям или людям, их выражающим, нами совершенно сознательно не рассматривается. В нашей энциклопедии, говорил я, обращаясь к нашим оппонентам, вы не увидите имен Чаадаева, Чернышевского, Горького и многих других лиц, чья деятельность в отношении Святой Руси – русской цивилизации носила подрывной, антирусский характер и была ориентирована на Запад.

Если такой подход будет рассматриваться некоторыми критиками как односторонний и однобокий, меня это не смущает. В мире не существует нетенденциозных энциклопедий. Каждая энциклопедия проводит ту или иную тенденцию. А я горжусь, что наша тенденциозность православно-национальная, отражающая интересы русского народа.

Создание энциклопедии было подчинено логике православной мысли, высказанной владыкой Иоанном. В первых четырех томах были систематизированы сведения о русской цивилизации, государственности, патриотизме и православном мировоззрении. Русская цивилизация – понятие диаметрально противоположное понятию “западной цивилизации”. Если последняя основывается на идеологии Талмуда, то Святая Русь воплощает в себе высшие достижения Нового завета и по-христиански противопоставляет тайне беззакония, которую рождает Талмуд и вытекающая из него антихристианская глобализация.

Во многих статьях первого тома проводится мысль о том, что понимание духовно-нравственных ценностей русской цивилизации и глубины национального сознания имеет сегодня первостепенное значение, ибо позволяет открыть, освободить от всяческих наслоений источник нашей силы – русское национальное ядро. Оно стало таким со времен распространения Православия на Руси (еще с приходом Андрея Первозванного).

Без понимания Православия невозможно оценить значение русской цивилизации, Святой Руси, хотя следует помнить, что оно не сводится к чистой церковности и образцам древней русской святости. Православие гораздо шире и глубже, так как включает в себя всю духовно-нравственную сферу русского человека, многие элементы которой возникли еще до принятия христианства. Православие увенчало и упрочило древнее мировоззрение русского народа, придав ему утонченный, возвышенный и всеобъемлющий характер.

Для русского человека вера была главным элементом бытия, а для западного – “надстройкой” над материальным базисом. Отсюда – извечное противостояние русской и западной цивилизаций, особенно обострившееся в XX веке.

Том, посвященный русскому государству, рассматривал русский государственный порядок, учение о православной монархии, самодержавном Российском царстве. История, идеология и практика державного строительства. Вселенский характер русской государственности. Избранничество в борьбе с мировым злом. Верноподданничество и гражданственность. Священные основы власти великих князей и царей. Жизнь и деятельность царствующих особ и государственных деятелей. Устройство государственного аппарата, его отдельных ветвей и учреждений. Законодательство и суд. Органы самоуправления. Сословия и государственные территории Великой России.

Наряду с верой в Бога, патриотизм – высшее выражение духовности человека. Православие и патриотизм составляли духовно-нравственное ядро Святой Руси, русской цивилизации. Под знаменами за Веру, Царя и Отечество русские патриоты построили Великую Россию, сплотили вокруг себя и спасли от гибели десятки малых народов.

Начиная с XV века русский патриотизм был главной духовной крепостью на пути экспансии Запада, мечтавшего поработить и расчленив Россию. Русские патриоты принимали на себя главный удар внешних и внутренних врагов Отечества. Патриотическое движение объединяло любовью к Родине

лучших сынов нашей страны – святых и подвижников, царей и героев, военных и штатских, выдающихся деятелей и простых людей, ставших гордостью и душой России.

В томе “Русский патриотизм” впервые в отечественной энциклопедической литературе были даны полные сведения по истории, идеологии и философии русского патриотического движения. Раскрыты основные духовно-нравственные понятия, которыми жили русские патриоты. Собраны сведения о патриотических организациях, обществах, партиях, книгах, газетах и журналах. Даны биографии национальных героев и видных деятелей русского патриотического движения, внесших вклад в развитие России на основе отечественных обычаев, традиций и идеалов.

В четвертом томе были собраны сведения о русском мировоззрении и философии, духовном складе ума русского человека. Мысли, идеи, духовно-нравственные представления Святой Руси, русской цивилизации. Учения и взгляды русских мыслителей, философов, проповедников идей русской цивилизации. Круг духовно-нравственных понятий русского народа с древнейших языческих времен через христианство и расцвет Святой Руси до XXI века. Мировоззрение и образ мысли коренного русского человека. Величие русской духовной мысли от Феодосия Печерского до митрополита Иоанна (Снычева).

Пятый том энциклопедии мы посвятили русской литературе, выражающей идеи Святой Руси, христианскую духовность и патриотизм. С древнейших времен до наших дней главная тема русской литературы – православная. Она создавалась людьми, “вскормленными духом Православия”.

Образы и сюжеты русской литературы – отражение духовной схватки добра и зла, преодоление греховности падшего человека, стремление к его преображению на основе Нового завета. Для русской литературы характерна оптимистическая вера в победу Божественных начал Добра и Справедливости, в особую миссию русского человека в борьбе с силами зла. Прекрасную вступительную статью для этого тома написал М. П. Лобанов.

Мировое значение великой русской литературы, одной из высочайших вершин духовного развития человечества, состоит в том, что она указывает людям путь выхода из мрачного тупика, в который завела мир западная цивилизация с ее поп-культурой и Голливудом.

К 2006 году мы выпустили шестой том энциклопедии, посвященный русскому хозяйству с древнейших времен до XX века. В него вошли идеи, учения русских экономистов, предпринимателей, купцов, сельских хозяев, создавших в России мощную, эффективную, конкурентоспособную экономику, независимую от других стран и вместе с тем ставшую одной из главных составляющих успешного роста мировой экономики.

Статистические и общеэкономические данные о развитии всех отраслей отечественного хозяйства и основных видов хозяйственной деятельности. Итоги экономической динамики народонаселения, трудовых ресурсов, эффективности производства, производительности труда, народного дохода и богатства.

Особое внимание было уделено рассмотрению русской общины и артели и связанных с ними народных форм организации труда и производства, а также уникального хозяйственного календаря. Значительное место в томе занимают ранее замалчиваемые сведения об экономических взглядах и учениях славянофилов, создавших русскую школу экономики, основанную на духовно-нравственных идеалах Православия и принципиально отличную от западных доктрин, базирующихся на антихристианских принципах эгоизма и погони за наживой.

Подобный свод экономических знаний вышел в России впервые.

Создание энциклопедии принесло мне много новых друзей. Ежегодно я получал десятки писем с благодарностью за нашу работу. Некоторые присылали нам интересные материалы. Первый том энциклопедии вышел тиражом 10 тыс. экземпляров. На льготных условиях мы распространяли его по приходам с большой скидкой для священников.